

Лэ Юй ответил:

— Доверяю или нет — это моя забота, не тебе беспокоиться. Оставив его здесь, я верю, что ты сможешь его защитить. Если я ему не доверяю, то под твоим наблюдением он не посмеет сделать что-то не так. Кто-то приложил много усилий, чтобы разрушить Зал Зелёного Бамбука, и это определённо связано с ним.

Гу Хуань кивнула, прижав руку к груди, смутно чувствуя, что на этот раз всё будет сложнее, чем обычно, и боясь, что в будущем будет трудно всё уладить.

Во дворе раздался конский топот, и десятки телохранителей с факелами осветили галерею. Сяо Шанли, скакавший на лошади, подъехал и сказал:

— Как обстоят дела в Дворе Весенних Ароматов? Быстро доложите! В столице появились шпионы из Северной Хань, сегодня ночью они подожгли дом, и власти опоздали, так что шпионы всё ещё на свободе. Я лично привёл людей для защиты принцессы.

На самом деле Сяо Шанли услышал о пожаре в Зале Зелёного Бамбука и о связи с Северной Хань и придумал предлог, чтобы узнать подробности.

Ночь была тёмной, и Сяо Шанли, скачущий на лошади, освещённый факелами своих всадников, выглядел великолепно. Его тёмно-фиолетовый костюм для верховой езды и золотое седло выделялись на фоне мерцающего света сосновых факелов. Его лоб и нос, освещённые огнём, были словно из яшмы, и он выглядел здоровым и невероятно красивым, что говорило о том, что он полностью оправился от тяжёлого ранения. Лэ Юй сказал:

— Князь Цзинчэн прибыл очень быстро.

Окружающие слуги настороженно осматривались, а он, отодвинув ветви деревьев, покрытых ночной росой, вышел на свет.

Он был высоким, с широкими плечами, и, войдя в толпу лошадей, смотрел вокруг без тени смущения. Запах крови, исходивший от него, был незаметен для людей, но лошади чувствовали его, и они инстинктивно расступились, давая ему дорогу. Слуги, заметив это, начали сдерживать своих лошадей. Он подошёл к лошади князя Цзинчэна. Сяо Шанли уже хотел что-то сказать, как вдруг его белый конь громко фыркнул в сторону Лэ Юя!

Сяо Шанли застыл, но Лэ Юй обнял шею лошади, погладил гриву и похлопал по блестящей шерсти. Сильный конь прижался к его руке, словно ребёнок, и Лэ Юй спросил:

— Что, полюбил меня?

Сяо Шанли дрожащей рукой сжал поводья, и его сердце забилося, словно барабан. На глазах у всех он сказал:

— Увидев вас, я успокоился. С вами здесь принцесса в безопасности.

Лэ Юй ответил:

— Сегодня ночью я не останусь здесь надолго. Безопасность принцессы доверяю вам, князь Цзинчэн.

Сяо Шанли почувствовал раздражение: «Я и принцесса здесь, а вы уже вовлечены в важнейшее событие, вызвавшее хаос в столице. Неужели есть что-то более важное?» Он с досадой спросил:

— Тогда куда вы отправляетесь?

Лэ Юй сказал:

— Ваше высочество...

Он понизил голос:

— Красавчик.

На глазах у всех он поддразнил князя Цзинчэна. Сяо Шанли не мог ничего сказать и сдержался. Лэ Юй добавил:

— Прошу прощения, у меня назначена встреча. Не могу задерживаться. Пропустите меня.

Лошади вокруг не решались подойти ближе.

\* \* \*

Сад Гэнъе.

Под звуки лёгкой музыки и танцев Лэ Юй, сопровождаемый девочкой с двумя косичками, направился к павильону Сихуэй, минуя посторонних гостей.

Не Фэйлуань, танцующая раз в месяц, сегодня вечером выступала лично. На высокой сцене, окружённой гостями и яркими огнями, восемь танцовщиц выстроились в три ряда. Они танцевали босиком, обнажая талии, их кожа была белее снега. Юбки были короткими, разделёнными на восемь лепестков, словно цветы лотоса, и при вращении едва достигали колен. На их тонких ногах не было чулок, только браслеты с драгоценными камнями и колокольчиками, которые звенели при каждом движении.

Девушки с длинными волосами и лёгкими платьями разносили вино гостям. Вино не опьяняло, но красота танцовщиц была завораживающей. Лэ Юй, опираясь на стол, наблюдал за происходящим. Все гости были немного пьяны. Танец и музыка погрузили всех в приятную дремоту, но вдруг музыка сменилась на флейту, и атмосфера стала чище. Танцовщицы опустили на пол, и в центре сцены, где раньше был пустой цветочный помост, Не Фэйлуань, словно змея, грациозно поднялась.

Танцовщицы пытались помочь ей подняться, но она была слишком нежной и слабой. Это был её последний танец этой ночи, и она выбирала гостя, который проведёт с ней ночь. Её взгляд, полный нежности, остановился на Лэ Юе. Он встал и прошёл через танцующих, никто не посмел остановить его. Он поднял её на руки и, под аплодисменты и завистливые взгляды гостей, унёс в спальню.

Не Фэйлуань, прижавшись к его груди, тихо прошептала, пока он поднимался по лестнице:

— Вы действительно пришли сегодня вечером.

Её танцевальное платье сползло с плеча, и она была одета легко. Пройдя в тень, Лэ Юй почувствовал холод её кожи и обнял её крепче:

— Что случилось в Зале Зелёного Бамбука?

Она помолчала и ответила:

— Я узнала об этом только перед танцем. Это произошло внезапно, нужно время, чтобы разобраться.

Лэ Юй занёс её в комнату и остановился, пока её служанки закрывали двери:

— С каких пор филиал Павильона Весеннего Дождя в Цзиньцзине может только реагировать после события?

Не Фэйлуань напряглась, пытаясь вырваться из его объятий:

— Пожалуйста, не сердитесь. Цзиньцзин — это столица, и Павильон Весеннего Дождя всегда старается не привлекать слишком много внимания властей.

В Павильоне Весеннего Дождя была строгая иерархия, и только при Гу Сане атмосфера стала немного свободнее. Не Фэйлуань, ранее игравшая с Лэ Юем, знала, что он ценит прошлое и жалеет красавиц, поэтому не спрашивала его как главу Небесного отдела, а обращалась с ним как с обычным гостем. Но теперь, находясь в его объятиях, чувствуя запах дыма и крови, исходящий от его тела, она внезапно испугалась.

Лэ Юй, не касаясь её босых ног, слегка сжал её под коленями, чтобы она не соскользнула:

— Успокойся, на полу холодно.

Она послушно притихла, и, когда Лэ Юй собирался положить её на кровать, она схватила его руку и, краснея, спросила:

— Вы хотите...

Лэ Юй успокаивающе погладил её по талии:

— Я обещал тебе провести ночь, сидя рядом с тобой до рассвета. Я не забыл, а ты?

Она удивилась, чуть не выпалив: «Он так сдержан, пришёл так рано, чтобы выполнить своё обещание, и всё ради того «красавчика», о котором он говорил?» Это казалось абсурдом. Лэ Юй не был похотливым, но он и не был святым. У него было много романов, и она не могла понять, кто же тот «красавчик», который заставил его измениться.

Не Фэйлуань была уставшей, и Лэ Юй сел у её кровати, взяв книгу. Её веки становились тяжелее, и, не смыв макияж, она, словно уставшая птица, прикрыла глаза рукой и уснула. Её волосы растрепались, и Лэ Юй вынул несколько тяжёлых золотых заколок, убрав одну из ламп. Он слышал её бормотание.

На следующее утро Лэ Юй всё ещё сидел у её кровати, читая последние новости из Цзиньцзина. Его веер лежал рядом с кроватью. Она, накрытая его плащом, поняла, что он действительно выполнил своё обещание и провёл с ней всю ночь.

Не Фэйлуань, увидев следы помады на подушке, попыталась скрыть своё лицо плащом. Но Лэ Юй обнял её через ткань:

— Красавица выспалась?

Она опустила плащ и мягко сказала:

— Я просто уличная девушка, вы, наверное, уже устали смотреть на меня.

Лэ Юй ответил:

— Такую красавицу, как ты, можно смотреть десять лет и не насмотреться.

Он похлопал по кровати:

— Подойди, помоги мне разобраться. Князь Шоушань и Северная Хань недавно общались?

Князь Шоушань Сяо Шанчунь уже давно имел связи с Северной Хань. Принцы разных стран часто ищут поддержки у других государств, как, например, нынешний император У искал помощи у Южной Чу. Но искать помощь у страны, которая является одновременно врагом и союзником, — это как играть с огнём.

Павильон Весеннего Дождя давно занимался политическими интригами Южной Чу, и Не Фэйлуань осторожно заговорила о текущей ситуации. Лэ Юй хотел ответить: «Какое мне дело?» Но он не мог сказать этого, как раньше. Любовный гу тайно связывал его с Сяо Шанли, и те, кто напал на Зал Зелёного Бамбука, имели знаки Зала Заточки Мечей, но были связаны с князем Шоушань. Ходили слухи, что князь Шоушань содержал наёмников. Но почему он выбрал именно Зал Зелёного Бамбука?

<http://bllate.org/book/15272/1348067>